

ТАРА ИЗ КОШМАРА

и ДОМ
ОБМАНА

КЕРРИ ХОУП ФЛЕТЧЕР

Пара из кошмара

Керри Хоуп Флетчер

Пара из кошмара и Дом Обмана

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Флетчер К.

Пара из кошмара и Дом Обмана / К. Флетчер — «Эксмо»,
2022 — (Пара из кошмара)

ISBN 978-5-04-227538-8

Говорят, что родившиеся в пятницу тринадцатого, неуязвимы для злых духов. Айви и Мэгги, называющие себя «Парой из кошмара», то и дело пытались в этом убедиться, каждую ночь охотясь на монстров. Но, к сожалению, их деревня Кроувуд-Пик, очевидно, была самым скучным местом на свете. Поймать им удалось разве что противную кошку, живущую в заброшенном доме по соседству. Но когда в нём неожиданно поселилась женщина, подозрительно напоминающая ведьму, вокруг начали твориться странности. Древняя легенда о проклятой колдунье и пропавших детях больше не кажется девочкам выдумкой. Значит ли это, что им грозит опасность? Паре из кошмара придётся раскрыть тайны, окутывающие жуткий Дом Обмана, чтобы не позволить зловещей истории повториться вновь...

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-227538-8

© Флетчер К., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1. Кое-кто новый в деревне	6
Глава 2. Блинчики на завтрак	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Керри Хоуп Флетчер

Пара из кошмара и Дом Обмана

Carrie Hope Fletcher
The Double Trouble Society

- © Carrie Hope Fletcher, 2022
- © ООО "Издательство "Эксмо", издание на русском языке, 2025
- © Смирнова М. В., перевод на русский язык, 2023
- © Терлецкая Д. И., иллюстрации, 2025

* * *

Глава 1. Кое-кто новый в деревне

Говорят, что родившиеся в пятницу, тринадцатого, неуязвимы для злых духов. И Айви, и Мэгги родились в один и тот же день одного и того же года под одной и той же полной луной, и обе были удочерены отцами-одиночками, которые недавно переехали в деревню Кроувуд-Пик.

Это место было названо так из-за невероятного количества ворон¹. Чёрно-серые птицы, казалось, со странным интересом наблюдали за всем, что делали люди, и перекликались друг с другом, словно разговаривая. Они вовсе не были надоедливыми. Просто немного странными и жутковатыми. И ещё Кроувуд-Пик получила свое название из-за небольшой, но гордой горы, которая когда-то возвышалась над деревней, расположенной у её основания. Большая часть горы всё ещё оставалась на месте, но её вершина в наши дни... ну, не представляла собой ничего выдающегося.

Билл Эри и Макс Томб² были лучшими друзьями с тех давних пор, когда вместе ходили в школу. Они называли себя «Пара из кошмара» (на самом деле прозвище им дали недовольные учителя, которым надоели их выходки, но оно прижилось). Отцы передали это прозвище своим дочерям, Мэгги и Айви, когда решили, что сами уже слишком стары для новых проделок. Было ясно, что между девочками возникла та же неразрывная связь, что и между их приёмными отцами. Даже став взрослыми, Билл и Макс были неразлучны и поселились так близко друг к другу, что их жилища разделял всего один дом.

¹ Буквальный перевод слова «Кроувуд» – Вороний Лес.

² Фамилии у обоих мужчин говорящие: Эри (*Eerie*) – «зловещий, жуткий», Томб (*Tomb*) – «могила».

Об этом доме никто не любил говорить – некоторые даже называли его зловещим и утверждали, будто в нём водятся привидения, – но Айви и Мэгги не слишком беспокоились об этом; в конце концов, они ведь были неуязвимы для злых духов, не так ли? Но это не мешало им каждую ночь проверять, не спрячутся ли под их кроватями какие-нибудь монстры...

Дом, расположенный между жилищами девочек, стоял в стороне от дороги, к парадной двери вела длинная дорожка. Боковые окна комнат Айви и Мэгги выходили на палисадник «зловещего» дома и располагались прямо напротив друг друга. Расстояние было слишком большим, чтобы перекрикиваться из окон, поэтому ещё в детстве отцы подарили Айви и Мэгги рации, и с тех пор девочки пользовались ими каждую ночь. В основном для ночной охоты на монстров...

– Айви вызывает Мэгги. Как слышно? Приём, – прошептала Айви в свою потёртую розовую рацию. Иногда ей хотелось, чтобы они отказались от раций и разговаривали друг с другом по телефону, но она знала, что Мэгги отмахнётся от этой идеи и скажет: «Ну и что в этом весёлого?» (она часто так говорила!)

– Говори, Айви, – последовал ответ. – Я слышу тебя чётко и ясно.

Рация Айви сильно затрещала, и она быстро убавила громкость. Ей в это время уже полагось спать, и она не хотела, чтобы её отец узнал, чем они занимаются, – Билл Эри придерживался научной точки зрения и посмеялся бы над идеей подкроватных монстров. Айви тоже считала себя рациональной и здравомыслящей девочкой. Она знала, что монстров на самом деле не существует, но это не мешало ей немного нервничать, когда она заглядывала под свою кровать. Ну... довольно сильно нервничать, если говорить честно.

– Обстановка с монстрами на этом конце отрицательная, – добавила Мэгги тоном бывшего военного разведчика. – Как дела у вас? Приём.

Айви в темноте подползла к краю кровати и склонилась вниз. Держа рацию в одной руке, она медленно приподняла свисающий уголок одеяла. Глубоко вздохнула и крепко зажмурила глаза.

– Три... два...

Рация снова затрещала, заставив её вздрогнуть.

– Почему ты так тянешь? Приём, – обиженно произнесла Мэгги.

– Не торопи меня, Мэгги! Я в процессе. Приём. – Айви сделала ещё один глубокий вдох, поправила на носу очки в золотой оправе и снова зажмурилась. – Три... два...

Её рация зашипела.

– Чем дольше ты медлишь, тем больше я волнуюсь, что под твоей кроватью монстр и он тебя съел! Приём, – прошептала Мэгги.

– Тс-с-с! – прошипела в ответ Айви.

– Ты не сказала «приём». Приём.

Айви, казалось, могла слышать, как её подруга улыбается на другом конце линии – Мэгги больше всего на свете любила дружески подначивать её. Айви покачала головой, сделала глубокий вдох и снова зажмурила глаза. *Хорошо*, – подумала она. – *Начинаем*.

– Три... два...

– ПРОСТО ПОСМОТРИ ТУДА! Приём! – крикнула Мэгги в рацию.

Айви закатила глаза и поняла, что если она не посмотрит сейчас, то не посмотрит никогда. Она быстро свесила голову с кровати. Приподнимая край одеяла, она не ожидала увидеть что-то, кроме своих аккуратно стоящих туфель, но тем не менее всегда переживала: что случится, если ей выпадет удача стать первым человеком на земле, который обнаружит монстра, живущего под кроватью? Конечно, она станет знаменитой, но, возможно, не как первый человек, обнаруживший монстра, а как первый человек, которого этот монстр сожрёт вместе с пижамой. Поэтому когда Мэгги наконец открыла глаза, взгляделась в темноту и действительно

увидела два больших светящихся зелёных глаза, уставившихся прямо на неё, то почувствовала, как по коже бегут мурашки, а волосы становятся дыбом.

– А-а-а! – завизжала она, разжала руки и упала на пол головой вниз. Рация отлетела в сторону.

– Что происходит? Я слышала сильный удар! Приём! – позвала Мэгги, в её голосе слышалась паника.

Айви потянулась за рацией, но та была слишком далеко, а девочка не могла отвести взгляд от чёрной тени, которая медленно приближалась. Глаза монстра были устремлены на неё, и хотя он выглядел довольно мелким, Айви была уверена, что монстры обладают силой, превосходящей воображение. Он мог быть сверхсильным и подбросить её на несколько метров в воздух, поймать зубами и проглотить целиком, как те питоны, которые способны съесть целую овцу в один присест! Он мог обладать лазерным зрением и превратить её в кучку пыли за наносекунду. Или он мог стереть её память, заставив забыть, что она вообще его видела...

– Пожалуйста, не ешь меня! Пожалуйста, не ешь меня! – шептала она в темноту, пока существо подбиралось всё ближе и ближе. – Пожалуйста, не...

– Мя-а-а-а-а-ау! – Чёрная тень прыгнула в полосу лунного света, и у неё оказались заострённые уши и торчащие усы. Кошка! Но это была не просто кошка – это была злая чёрная кошка, которая жила в заброшенном доме по соседству. Она часто пыталась напугать Айви и Мэгги, когда они каждое утро проходили мимо, – шипела на них из кустов или, сидя на ограде, цепляла когтями их школьные джемперы. Айви уже не один раз обнаруживала эту кошку в своей комнате, но всё равно это приводило её в ужас.

– Руина! – сердито произнесла Айви, её плечи опустились. Руина вылезла из-под кровати и, мяукая, направилась к двери, на её ошейнике мерцал в лунном свете фиолетовый драгоценный камень. Затем она обернулась и зашипела на девочку. Айви стряхнула пыль со своей опрятной пижамы в розово-фиолетовую полоску и подбежала к двери, быстро распахнув её, чтобы кошка могла выйти. Затем она снова схватила рацию, метнулась к окну и открыла его.

Мэгги в пижаме в синюю полоску стояла у окна, держа в руках свою зелёную рацию.

– Опять эта глупая кошка была в твоей комнате? Приём.

Айви помахала рацией в ответ, а потом они обе стали смотреть, как Руина, покинув дом Айви, пробралась в сад дома между их жилищами и исчезла в разросшихся кустах. Несколько ворон каркнули и, яростно хлопая крыльями, вылетели из листвы.

Как и остальные жители деревни, Мэгги и Айви не обращали особого внимания на полуразрушенное здание, стоящее между их домами. Дом Обмана – так называли его люди. На самом деле он был частью многовековой легенды о Кроувудской Ведьме. Когда каждую голубую луну в деревне проводился Праздник Двенадцати, Айви и Мэгги приходилось пробиваться сквозь толпу людей, чтобы просто добраться до своих дверей, ведь посмотреть на Дом Обмана приходило невероятно много народу. Люди возлагали цветы и ставили свечи вокруг него в память о тех, кого забрала ведьма.

Это была не очень радостная история, и у неё, безусловно, не было счастливого конца, но жители Кроувуд-Пика с удовольствием хранили эту важную часть местной истории. Мэгги любила этот праздник – она была в восторге от легенды, – а Айви просто нравились украшения, которые люди делали по этому случаю. Близился следующий праздник, и она с нетерпением ждала его.

Дом так оброс мхом, лозами дикого винограда и был облеплен птичьими гнёздами, что уже почти не узнавался. Если подойти достаточно близко, можно было разглядеть окна, но лишь самые отважные дети осмеливались приблизиться к нему. Даже во время Праздника Двенадцати Айви и Мэгги старались не обсуждать Кроувудскую Ведьму, которая якобы жила там когда-то. Айви не хотела говорить о ней, потому что не верила в ведьм, а Мэгги – потому что верила – и очень их боялась!

Поэтому для Айви было большой неожиданностью, когда Мэгги вдруг заговорила об этом.

– Ты это видишь? – спросила она шёпотом. Несколько ворон сели на старый сломанный забор перед Домом Обмана. Они склонили головы набок и смотрели вверх по улице в том же направлении, куда сейчас смотрела Мэгги.

– Ты не сказала «приём». Приём, – поддразнила её Айви.

– Айви, я... я серьёзно. – Хотя Мэгги была далеко и Айви не могла видеть выражение её лица, по голосу подруги она поняла, что что-то случилось. – Кто-то приближается к воротам.

Взгляд Мэгги был направлен вдоль улицы, мимо дома Айви, поэтому Айви не могла увидеть, на что та смотрит. Но она слышала слабое цоканье каблучков по тротуару, которое становилось всё громче и громче, пока в поле зрения не появилась фигура в плаще с капюшоном. У капюшона был невероятно длинный конец, который струился вниз по спине. Лицо фигуры было почти полностью закрыто тканью, но в свете луны Айви смогла разглядеть губы цвета спелой сливы. В одной руке, обтянутой чёрной перчаткой, фигура держала раскрытую книгу, а в другой – большую чёрную кожаную сумку.

– Она похожа на... на... – Мэгги с трудом слотнула. – На ведьму.

– Не говори так, Мэгги. Ведьм не существует, – тихо отозвалась Айви. – Кроме того, я сомневаюсь, что она сможет пройти дальше. Эти ворота уже давно заржавели. Вряд ли ей удастся... открыть их...

Айви замолчала, когда фигура в плаще провела рукой над засовом на воротах и что-то прочитала вслух из книги, которую держала в руках, – Айви и Мэгги не могли разобрать, что именно, – и тут с воротами произошло нечто необычное. Они задрожали под пальцами фигуры и, вздрогнув, сбросили ржавчину. Воробьи каркнули и разлетелись в разные стороны, а хлопья облупившейся краски, давным-давно унесённые ветром, возникли из ниоткуда и снова приклеились к воротам, которые теперь выглядели как новые. Когда они стали глянцево-чёрного цвета – наверное, такими они и были в давние времена, – то распахнулись без единого скрипа.

Фигура закрыла книгу и кивнула, довольная своей работой. Но странные события на этом не закончились. Пока фигура шла по длинной дорожке мимо окон девочек, кусочки потрескавшихся плит перестраивались, как головоломка, трещины загорались ярко-белым светом, а затем исчезали совсем, пока разбитая дорожка не перестала быть *разбитой*. Каждая плита восстанавливалась ещё до того, как сапог фигуры ступал на неё, и странная личность в плаще шла к Дому Обмана по идеально ровной дорожке.

Эта *странная личность* ещё раз пролиставала книгу, и Айви с Мэгги снова услышали бормотание – хотя оно было похоже на тарабарщину, – а фигура в плаще начала размахивать рукой высоко над головой. По щелчку её пальцев начались ещё более странные изменения. Понемногу дом восстанавливался. Мох и лозы стали съёживаться и опадать с кирпичной кладки; разбитые окна сделались целыми и засверкали чистотой; летучие мыши упорхнули прочь, когда крыша починилась сама собой; входная дверь распахнулась, довольно щёлкнув замком. Как будто сотня невидимок занималась ремонтом дома, вот только Айви и Мэгги не видели ни единой души.

Наконец фигура поставила наземь кожаную сумку, положила внутрь книгу, а затем подняла руку и сняла капюшон плаща. Айви и Мэгги ахнули, увидев каскад блестящих светлых волос, рассыпавшихся по спине женщины. Её кожа была белее луны, висевшей над домом, и, казалось, засветилась, когда женщина обратила лицо к небу и закрыла глаза. Она замерла на мгновение, словно греясь в лучах лунного света, как Айви и Мэгги грелись на солнце в летний день.

Айви была настолько увлечена наблюдением за незнакомкой, что не заметила, как рация медленно выскользнула из руки, – пока не стало слишком поздно. Рация упала на пол её спальни, и тишину безмятежной ночи нарушил громкий стук. Женщина открыла глаза и

посмотрела на окно спальни Айви. Та быстро пригнулась, однако успела заметить, что глаза женщины были ярко-фиолетового цвета и пронзали тьму, словно аметистовый клинок.

– Айви, ответь! Повторяю, Айви, ответь.

Айви бросилась на голос, доносившийся из её рации, которая улетела под кровать.

– Я здесь! Я здесь! – ответила Айви, тяжело дыша. Она поднялась на ноги и снова выглянула в окно, и в этот момент послышался стук закрывающейся двери и щелчок запирающегося замка. Женщина исчезла внутри дома, который теперь выглядел совершенно новым, как будто был построен только вчера.

– Итак... похоже, у нас появилась новая соседка, – произнесла Мэгги. Девочки смотрели друг на друга поверх палисадника Дома Обмана в полном недоумении от того, что увидели несколько секунд назад.

– Она выглядит... жутковато. Должно быть, она волшебница. Или... или очень быстро ремонтирует дома, – неуверенно пробормотала Айви, чувствуя, как Мэгги на другом конце линии осуждающе молчит. Но Айви отказывалась верить во что-либо иное. – Я уверена, что она будет нам прекрасной соседкой.

Она прищурилась, словно могла заглянуть в дом и снова увидеть глаза женщины. *Не могли же они действительно быть фиолетовыми?* – подумала она.

– Айви, – сказала Мэгги, вздохнув.

– Что?

– Ай-ви-и-и, – повторила Мэгги, растягивая гласные, как будто подруга упустила что-то существенное. Айви прекрасно умела собирать и изучать факты, поэтому её беспокоило, когда казалось, будто она проглядела что-то важное.

– Что-о-о?

– Она явно ведьма! – прошептала Мэгги в рацию с такой силой, что из динамика в руках Айви донеслось шипение. – И тебе не кажется, что в её присутствии как-то странно пахнет? – Айви услышала, как Мэгги втягивает носом воздух. – Пахнет как... фрукты. Как будто кто-то только что достал вишнёвый пирог из духовки.

– Извини, по-моему, с нашими рациями что-то не так, потому что я услышала, как ты сказала, будто женщина, которая у нас на глазах только что вошла в Дом Обмана, – ведьма, – произнесла Айви, посмеиваясь – но очень неуверенно, потому что сделанное этой женщиной действительно казалось совершенно невозможным. – И я никакого запаха не чувствую, – солгала она, хотя в животе заурчало от восхитительного сладкого аромата, наполнявшего воздух.

– Я сказала, что она ведьма, как только увидела её! – настаивала Мэгги.

– Я услышала и поняла, но подумала, что ты шутишь! Я думала, ты говоришь о том, как она одета! Ну, знаешь, этот плащ с капюшоном, сапоги с острыми носами... Я не думала, что ты действительно считаешь, будто она способна творить настоящую магию.

– Ну вот ещё! Во-первых, папа сказал никогда не комментировать внешность других людей, потому что это не моё дело, и ты знаешь, что я бы никогда не стала этого делать! – обиженно заявила Мэгги. – Но послушай, Айви! Мы обе видели, как она отремонтировала весь дом меньше чем за минуту! Когда папа переделывал кухню, на это ушло около трёх месяцев!

– В основном потому, что он тринадцать раз менял мнение о том, какой цвет выбрать, – фыркнула Айви. – Мэгги, ведьм *не существует*. Я отказываюсь в это верить! На улице очень темно и уже довольно поздно, так что, наверное, мы обе слишком устали, а то, что кто-то переехал в соседний дом – тот старый дом, который всегда пустовал, – просто нас удивило. Я не знаю, что именно мы видели, но это точно была *не магия*. – Айви зевнула, чтобы подчеркнуть, насколько она устала.

– Хорошо... но как насчёт того, чтобы просто ради забавы... – начала Мэгги, но Айви резко прервала её.

– Не говори то, что собираешься сказать.

– Что ты имеешь в виду? – возмущённо спросила Мэгги.

– Пожалуйста, Мэгги. Всякий раз, когда ты говоришь «а может, ради забавы», мы всегда делаем то, что может привести нас к смерти или ещё какому-нибудь кошмару, и уж точно ничего забавного из этого не выходит! Поэтому, пожалуйста, не говори этого... пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

– Но как насчёт того, чтобы просто ради забавы, – с придыханием завершила Мэгги, – пойти в соседний дом и нанести визит нашей новой соседке?

Айви на мгновение умолкла – предложение Мэгги казалось совершенно абсурдным. И смелым, поскольку она знала, что Мэгги боится ведьм. Но она также знала, что Мэгги никогда не допустит, чтобы её страхи – или страхи Айви – помешали хорошему приключению.

– Я не пойду к ней, – сказала она наконец, как будто поставив решительную точку в разговоре, хотя сама Айви знала, что никакой точкой это не было. Мэгги никогда не соглашалась завершить спор подобным аргументом.

– Почему? Если она не ведьма, как ты сказала, значит, она обычный человек и обычная соседка. – Голос Мэгги звучал певуче, с лёгкой растяжкой; этот тон Айви слышала и раньше, когда Мэгги пыталась чего-то добиться от отца.

– Но... но... – Айви старалась найти ещё какую-нибудь причину, чтобы не приближаться к этому дому.

– А хорошие соседи, – продолжала Мэгги, зная, что Айви силится придумать оправдание, – делают приятные вещи, когда кто-то новый въезжает в дом. Мы можем принести ей цветы, коробку конфет или что-то ещё. Мы можем сделать для неё открытку и попросить всех, кто живёт на нашей улице, подписать её.

Мэгги знала, что Айви была сторонницей хороших манер и что эта идея придётся ей по душе.

– Отлично. – Айви вздохнула. – Но если она превратит нас в жаб, я больше никогда не буду с тобой разговаривать!

– Ты больше никогда не будешь со мной *квакать*, ты имеешь в виду? – отозвалась Мэгги, посмеиваясь, но Айви не находила в этом ничего смешного. – Кроме того, ты, по-моему, говорила, что ведьм не существует?

Через расстояние, разделявшее их дома, Айви почти видела, как рот Мэгги искривился в язвительной улыбке, её глаза озорно блеснули в лунном свете. Казалось, что возможность существования настоящей ведьмы скорее обрадовала её, чем напугала.

Звук открывающегося окна испугал их обеих. Они пригнулись и стали смотреть вверх подоконников, чтобы понять, откуда доносится шум. Одно из окон в передней части Дома Обмана было открыто, и тёплый жёлтый свет лился на свежескошенную траву. Женщина с длинными светлыми волосами и ярко-фиолетовыми глазами высунула голову в окно и несколько раз издала звук. Такой звук обычно используют, чтобы позвать...

– Мя-а-а-а-у-у-у! – Из-под идеально подстриженной живой изгороди, которая теперь окружала палисадник, появилась Руина. Кошка перепрыгнула через подоконник и скрылась в доме, а женщина снова закрыла окно и задёрнула шторы. Шторы! Теперь на окнах Дома Обмана действительно были шторы.

– Откуда она узнала про Руину? Эта кошка жила в том доме ещё до нашего рождения, по словам моего отца, – прошептала Айви в рацию.

– Разве у Кроувудской Ведьмы не было кошки? – спросила Мэгги, её голос дрожал, намекая на то, что она действительно нервничает.

– Мэгги, – произнесла Айви, закатив глаза.

– Что?

– Мэ-э-э-эгги, – выразительно повторила Айви, как будто та предположила что-то странное. Мэгги знала, что у неё живое воображение, но то, о чём она фантазировала, обычно было

гораздо интереснее и веселее, чем реальность, поэтому она нервничала, когда её заставляли думать логически.

– Что?

– Ты действительно предполагаешь, что ведьма из легенды, которой почти триста лет, вернулась из мёртвых и поселилась по соседству? И что её кошка тоже пережила триста лет и теперь они воссоединились? – Айви почти смеялась, когда говорила это.

– Случались и более странные вещи!

– Например? – хмыкнула Айви.

На том конце линии Мэгги выдержала долгую паузу. Потом вздохнула:

– Ладно, это будет самая странная вещь, которая когда-либо случалась в этом скучном месте, но легенда гласит, что ведьма должна вернуться!

– Д-д-да? – нерешительно переспросила Айви, и Мэгги потрясённо ахнула.

– Разве ты не читала легенду о Кроувудской Ведьме? Это ведь то, чем знаменита наша деревня! Праздник проходит каждую голубую луну – мы обе были на нескольких таких праздниках! И через несколько дней снова будет голубая луна, так что скоро всё повторится.

Айви была рада своим знаниям о том, что такое «голубая луна». Это было известно не всем. Папа объяснял ей, что это явление случается только тогда, когда в году тринадцать полнолуний. Обычно их двенадцать, по три на каждое время года. Если в каком-то сезоне их четыре, то голубой луной считается третье из этих четырёх. Именно поэтому праздник проводился не каждый год.

– Ладно, ладно, – сказала Айви, догадавшись, что Мэгги сейчас не до уроков естествознания. – Я знаю суть этой истории, но, наверное, никогда не воспринимала её всерьёз. Это как легенда о Робин Гуде или короле Артуре. Это старые британские сказки, но ты же не ждёшь, что кто-то из их персонажей вдруг появится и поселится по соседству!

– Но Кроувудская Ведьма не откуда-нибудь – она отсюда! Прямо отсюда! Из этих самых мест. К твоему сведению, Кроувудская Ведьма – это не просто история, это легенда, а легенды не придумывают! – воскликнула Мэгги.

– Легенды называются легендами, потому что они, конечно, могут быть правдивыми, но то, о чём в них рассказывается, случилось так давно, что никто не может быть в этом уверен, – поправила её Айви.

– Как насчёт того, чтобы выяснить, правда это или нет? Как насчёт того, чтобы немного поразвлечься, сходя завтра после школы в библиотеку и прочитав изначальную легенду о Кроувудской Ведьме? – предложила Мэгги. – Ты же знаешь, что миссис Моуди хранит её за стеклянной витриной. Потом мы можем подумать о том, чтобы угостить нашу новую соседку пирожками в знак приветствия. Если она не ведьма, конечно. Хотя я уверена – к тому времени ты будешь полностью убеждена, что наша соседка с ловкими пальцами – ведьма, и потому будешь слишком напугана, чтобы постучать в её дверь.

– Я и сейчас боюсь стучать в её дверь, когда считаю её обычной женщиной, которая, судя по всему, очень хорошо умеет ремонтировать дом!

Мэгги вздохнула, и на мгновение Айви почувствовала себя виноватой. Мэгги была гораздо смелее, и Айви часто приходилось вмешиваться и не давать ей осуществить свои грандиозные планы. Обычно эти планы были невероятно опасными – как в тот раз, когда Мэгги отправилась на вершину горы Кроувуд, чтобы промчаться вниз на роликовых коньках в попытке преодолеть звуковой барьер! Но в нынешнем приключении нужно было всего лишь постучать в чью-то дверь, чтобы поприветствовать нового человека в деревне. Насколько это может быть опасно?

– Давай-давай, – сказала Мэгги, в последний раз подзадоривая Айви. – Где твоя страсть к приключениям?

– Мы обе знаем, что у меня её никогда не было, – пробормотала Айви.

– Кроме того, – продолжила Мэгги, – ты знаешь, что я всё равно туда пойду – с тобой или без тебя. Не лучше ли тебе отправиться со мной, чтобы убедиться, что я не погибну и не попаду в неприятности?

Наконец Айви вздохнула.

– Когда-нибудь, Мэгги, ты действительно добьёшься того, что нас кто-нибудь или *что-нибудь* съест, и после этого я точно больше никогда не буду с тобой разговаривать.

– Я тоже тебя люблю, Айви! Увидимся завтра, и это будет наше самое крутое приключение!

Когда они задёрнули шторы на ночь и улеглись спать, над трубой Дома Обмана закрутился дым...

Глава 2. Блинчики на завтрак

На следующий день Айви проснулась как обычно: её рация зажуужала, и из неё громко и отчётливо донёсся голос Мэгги.

Мэгги так нравилось петь, что каждое утро она сочиняла песню специально для Айви.

– *«Пара из кошмара» – так нас зовут. «Пара из кошмара» – так про нас поют!*

– Это бессмыслица, Мэгги, – заявила Айви, зевая.

– Да, но это стихи! Я хотя бы попыталась их рифмовать. И тс-с-с... Я ещё не закончила! –

Мэгги выразительно откашлялась.

– Извини. Продолжай, пожалуйста.

– *Сегодня мы злобную ведьму поймем, верёвками свяжем и в погреб её ЗАТОЛКА-А-АЕМ!*

Айви вскочила с кровати и подбежала к окну как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мэгги делает пируэт и в завершение импровизированного выступления машет руками. Айви рассмеялась и зааплодировала своей лучшей подруге. Даже когда Айви думала о чём-то, вселяющем беспокойство, Мэгги заставляла её на мгновение забыть об этом и просто посмеяться. Однако теперь, оказавшись у окна, Айви стала всматриваться в Дом Обмана. Она бы решила, что ей приснился очень странный сон, если бы не то, что дом, стоящий по соседству, теперь выглядел просто идеально, а из его трубы шёл дымок. Женщины в плаще нигде не было видно.

– Значит, ночью его действительно чудесным образом привели в порядок и он таким и остался наутро? – спросила Мэгги, высунувшись из окна, чтобы лучше видеть.

– Похоже на то. Я собираюсь пойти и расспросить папу. Посмотрим, знает ли он что-нибудь об этой странной женщине. Встретимся через полчаса в школе?

– До встречи, скоро начнётся наше самое крутое приключение! – крикнула Мэгги.

– Знаешь, чем чаще ты это говоришь, тем больше я чувствую, что меня вот-вот стошнит, – вздохнув, отозвалась Айви и начала готовиться к предстоящему дню.

Она бросила последний взгляд в окно.

Сначала она подумала, что ей мерещится – над трубой едва-едва начала формироваться тонкая кудрявая струйка, – но потом эта струйка обрела более чёткие очертания, и Айви увидела, что дым, выходящий из кирпичной трубы, пронизан искрами. Как будто кто-то бросил в огонь фиолетовые блёстки, и теперь они мерцали в дымовом столбике, стремящемся к небесам. Как странно...

Руины нигде не было видно. Обычно кошка сидела на заборе, цепляя когтистой лапой прохожих или подставляя фиолетовый самоцвет под солнечные лучи, чтобы он отбрасывал «зайчики» людям в глаза, когда они проходили мимо. Мэгги всегда утверждала, что кошка делает это нарочно, но отец Айви говорил ей, что это глупости и Руина – это невинное, пусть и немного злобное, создание, а у Мэгги просто разыгралось воображение. Однако, несмотря на то, что Айви не была уверена, способны ли кошки издеваться над людьми, она была склонна согласиться с Мэгги. Казалось, эта кошка всегда точно знала, что делает.

– Папа, ты не видел женщину, которая переехала в соседний дом прошлой ночью? – спросила Айви, доедая хлопья. Она не жаловалась на то, что ей пришлось завтракать хлопьями, но было довольно необычно, что её отец, Билл, не приготовил нормальную горячую еду. «Завтрак – самый важный прием пищи за день!» – всегда утверждал он. Билл готовил завтрак каждое утро, а затем отправлялся в свою мастерскую на центральной улице. Он помогал людям чинить сломавшиеся приборы – компьютеры, пылесосы и тостеры, – но на самом деле он был изобретателем. Лучшим его изобретением была шляпа, которая распознавала первые капли дождя, и на её верхушке тут же раскрывался зонтик, так что можно было оставаться сухим, а руки при этом были свободны для важных дел – нести сумки с покупками или вести собаку на поводке. Айви считала своего отца гением, но весь остальной мир не был в этом убеждён – шляпа-зонтик ещё не была взята в производство ни одной фабрикой.

Однако сегодня утром, спустившись на кухню, она обнаружила, что у отца на завтрак была только чашка кофе, поэтому Айви порылась в шкафах и наткнулась на старую коробку хлопьев (по вкусу они были как картон). Окно было открыто, и запах дыма из соседнего дома начал просачиваться в кухню. Айви ожидала, что он будет напоминать горящее дерево – как в Ночь Костров, – но вместо этого он пах сладко, как жжёный сахар.

– Папа, – окликнула Айви, – ты чувствуешь запах дыма из соседнего дома?

– Из соседнего дома? Это очень красивый дом, – отозвался Билл, вздохнув с тоской, потом отложил свежий номер «Еженедельных изобретений» и отпил кофе.

– Дом по соседству – красивый? Вон тот дом? – потрясённо переспросила Айви, показывая в окно на дом, который до вчерашнего вечера был полной развалиной. Её отец обычно схватывал всё на лету – Айви всегда говорила, что его мозг работает со скоростью миллион миль в час, – поэтому казалось странным, что он не заметил, как быстро дом стал таким ухоженным. Это было совсем на него не похоже. – Ты имеешь в виду Дом Обмана? – уточнила она. – До вчерашнего вечера он был в полном запустении, папа!

– Мне кажется, ты ошибаешься, Айви. Этот дом всегда был красивым – не знаю, почему я не обратил на него внимания, когда собирался сюда переехать. Я бы купил его вместо этого, но неважно! Век живи – век учись! – Он рассмеялся таким задорным смехом, какого Айви от него никогда раньше не слышала. Казалось, будто в речи отца звучат чужие слова и интонации. Он выглядел и говорил как её отец, но это было похоже на то, как будто его языком управлял кто-то другой...

– Папа, – сказала она, немного обеспокоенная и расстроенная, – до вчерашнего вечера этот дом был запущен и полуразрушен. В нем жили летучие мыши, крысы и птицы! Но прошлой ночью появилась эта странная женщина, и... и... теперь он выглядит вот так!

Она ещё более выразительно указала на окно.

Отец несколько секунд смотрел на неё, его лицо было безучастным и ничего не выражало. Но затем оно расплылось в безмятежной улыбке.

– Айви, дорогая, сколько сахара в хлопьях, которые ты ешь? Я думаю, может быть, нам пора перейти на кашу или фрукты на некоторое время.

Он закрыл журнал и направился к раковине, чтобы вымыть свою кружку, оставив Айви в полном недоумении.

* * *

Тем временем через один дом от их жилища Мэгги тоже испытывала растерянность. Она сонно зевала, спускаясь к завтраку, но резко остановилась на нижней ступеньке, когда в ноздри ударил сладкий запах блинчиков. Когда она вдохнула поглубже, то поняла, что чувствует также запах бекона, шипящего на сковороде.

– Папа? – Мэгги протёрла глаза, не совсем веря в то, что видит. Её отец, Макс, никогда не готовил горячую еду по утрам. На завтрак у них дома обычно было что-нибудь из коробки или пакета или что-то простое, вроде тоста с джемом, потому что чаще всего они оба вставали поздно и в итоге спешили уйти на работу или в школу, дабы не опоздать. В приготовлении обедов Макс преуспел. У него был миллион поваренных книг для необыкновенных обедов, но завтрак? Мэгги могла только мечтать о бутербродах с беконом, яичнице и французских тостах. Сегодня, однако, всё было иначе. Её отец стоял со сковородой в руках, пытаясь поджарить блинчики. У его ног лежал Франкенштейн, их пёс, с удовольствием поедая с кухонного пола остатки неудачных попыток.

– О, привет, тыковка! На столе стоит свежавыжатый апельсиновый сок, и я почти закончил с блинчиками. Хотя, похоже, нам достанется только по одному. Остальные у меня немного не получились – но, по крайней мере, Франк доволен.

Мэгги схватила со столешницы деревянную ложку, испачканную блинным тестом, и направила её на отца.

– Кто ты такой и что ты сделал с моим папой? – осведомилась она полушутя, но втайне задаваясь вопросом, не заменил ли её отца на самом деле клон или робот.

– Мэгги! Ты капашь тестом на пол, а Франк уже съел более чем достаточно. Сядь, глупышка.

Он перекинул через плечо грязное, измазанное тестом чайное полотенце и принялся расставлять посуду.

– Я серьёзно. Что всё это значит? – спросила Мэгги, занимая своё место за столом.

– Я просто готовлю завтрак, Мэгги! – ответил отец.

– Ты никогда раньше не готовил такой завтрак, – пробормотала она, откусив огромный кусок подгоревшего тоста, взятого из стопки, которую отец положил на блюдо в центре стола.

– Ну, всё когда-то бывает в первый раз! – пропел Макс тоном, который был так не похож на голос её отца, что у Мэгги по позвоночнику пробежала дрожь.

– Кстати, о вещах, которые происходят неожиданно... – сказала Мэгги, глядя на Дом Обмана сквозь окно кухни. – Дом по соседству! Что с ним случилось, а? – уточнила она, ожидая, что Макс поймёт, о чём речь, но он лишь нахмурил брови.

– А что с ним? – спросил он.

– Ну, посмотри на него! – Мэгги рассмеялась, как будто отец сказал невероятную глупость. Наблюдательность, конечно, не была его сильной стороной, но такие невероятные перемены не могли ускользнуть ни от кого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.